

Бадри победил Мабарди

Открытие концертного сезона “У Вишневской”

Поставим точки над “i”. Мэр Лужков не дарил Галине Вишневской особняк на Остоженке, как это муссируется в народе. Напротив, она подарила городу то, что первоначально было оформлено в ее собственность, то есть – школу оперного пения, а с ним концертный зал на одноименной улице. На днях этот зал (по совместительству являющийся “школьным” театром) впервые открыл двери для публики.

Базовое пространство – с пятючок. Распорядись им хозяева иначе, меломан обрел бы душную мышеловку. Но архитекторы и сама хозяйка, вкусы которой были определяющими, построили театр-игрушку, где все – классическая гармония, легкость, свет. Гардеробы и буфет опустили в цоколь. Зрительный зал с крошечным партером нарастили бенуаром и двумя ярусами (правда, скудость пространства заставила архитекторов проложить дорогу в первый ярус через второй). Есть

внушительная сцена, которую недурно было бы на случай концертов как-нибудь оформлять. Есть оркестровая яма, на этот раз пустая, потому как оркестр под управлением Владимира Понькина расположился на сцене. Есть даже “царская ложа”, где в тот вечер “принимала” открытие сезона Галина Павловна с друзьями и соратниками.

Воплощать на практике декларированный ею принцип “у нас искусство только высшей пробы” были приглашены два певца – тенор Бадри Майсурадзе и сопрано Жаклин Мабарди. Он не мистер Икс, зовется солистом Большого театра, но поет там нечасто. Причина – зарубежные ангажементы достаточно высокого класса, и по всему – свое понятие о том, что стоит петь, а что нет (к примеру, от партии Калафа в последней премьеры Большого Майсурадзе отказался сам). Тем не менее что он такое в вокале – представлялось достаточно ясно. Следовательно, глав-

ным манком была австралийская певица. В России никогда не пела, в мировой оперной элите не замечена – но значит же что-нибудь рекомендация Вишневской!?

Она спела Адриенну, Манон (концерт назывался “Шедевры мирового оперного искусства”), и обнаружилось, что это певица самой средней руки. Голос отчаянно качался, “страдал” несмыканием связок. Должно быть, защищаясь от этих напастей, Мабарди и пропела чуть не весь концерт на *mezza-voce*. Лучшим объяснением было бы: она больна – иначе что стоит объявленный курс на искусство высшей пробы. Но узнать, как все обстоит на самом деле, можно будет лишь со временем, когда в “Геликон-опере” поставят “Порги и Бесс” с ее участием (Бертман и Вишневская – давно дружеский альянс, и рекомендации друг другу у них в ходу).

Положение спас Майсурадзе. Он выбрал для выступления самые

шлягерные номера вроде Ариозо Канио и *Lamento* Каварадосси и в лучших традициях их исполнил, явив мощную энергетику, почти идеальное бельканто и бьющий через край актерский темперамент (переходящий в режиссерский).

Он менял на своей блузе а-ля Паваротти цветные шарфы, чуть не по минутно обнимал партнершу, попытавшись в один прекрасный момент даже увлечь ее в танце, но Мабарди не далась. Словом, Майсурадзе во всеуслышание “говорил”: такой зал и чопорный академизм – две вещи несовместные. И, в общем, убедил, создав на концерте претеплую атмосферу. Вопрос: согласна ли с ним хозяйка предприятия? То бишь это личная инициатива певца или стратегическая заявка на стиль нового концертного зала?

Лариса ДОЛГАЧЕВА